

Канджов против Болгарии
[Kandzhov v. Bulgaria] (№ 68294/01)

Постановление от 6 ноября 2008 г. [вынесено V Секцией]

Обстоятельства дела 10 июля 2000 г. заявитель был задержан за расклеивание двух плакатов, в которых министр юстиции именовался «полным идиотом», и сбор подписей за его отставку. 11 июля 2000 г. районный прокурор получил жалобу министра юстиции, который требовал возбудить против заявителя уголовное дело за оскорбление и хулиганство. В тот же день прокурор заключил заявителя под стражу на 72 часа до решения суда по вопросу об избрании ему меры пресечения. Он указал, что в отношении заявителя возбуждено уголовное дело по обвинению в оскорблении и хулиганстве, и сослался на риск того, что тот скроется или совершит новое преступление. Адвокат заявителя немедленно обжаловал постановление в региональную прокуратуру, но не получил ответа. 14 июля 2000 г. районный суд решил освободить заявителя до суда. В 2001 г. заявитель был осужден за хулиганство при отягчающих обстоятельствах. По результатам рассмотрения жалобы на приговор он был оправдан, и это решение оставлено без изменения Верховным кассационным судом.

Вопросы права *По поводу соблюдения требований пункта 1 статьи 5 Конвенции.* Заявитель был задержан и заключен под стражу в качестве лица, предположительно совершившего два преступления – хулиганство и оскорбление. Что касается оскорбления, в период, относящийся к обстоятельствам дела, оно преследовалось в порядке частного обвинения и не влекло лишения свободы. Поэтому выдвигание обвинения в оскорблении не могло служить основанием для содержания заявителя под стражей в период 11–14 июля 2000 г. Отдав распоряжение об этом, прокуратура грубо нарушила четкие и недвусмысленные положения национального законодательства. Что касается периода, предшествовавшего распоряжению прокуратуры, очевидно, что полиция не имела полномочий для предварительного расследования в отношении дел частного обвинения, таких как оскорбление. Содержание заявителя в полиции, следовательно, также незаконно. Что касается обвинения в хулиганстве, Верховный кассационный суд установил, что действия заявителя были мирными, не препятствовали пешеходному движению и не подстрекали других к насилию, а следовательно, не содержали признаков состава хулиганства. В распоряжениях о задержании и аресте заявителя, которые не получили судебной оценки, не содержалось указаний, позволявших предположить, что власти могли разумно полагать, что совершенные им действия представляют собой хулиганство. Отсюда следует, что содержание заявителя под стражей 10–14 июля 2000 г. не являлось «законным содержанием под стражей» «по обоснованному подозрению» в совершении правонарушения.

Постановление По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований пункта 3 статьи 5 Конвенции. Заявителя доставили к судье спустя 3 дня и 23 часа после задержания. При данных обстоятельствах это не являлось «незамедлительным», как того требует пункт 3 статьи 5 Конвенции. Он был задержан по обвинению в совершении ненасильственных преступлений небольшой тяжести. Заявитель провел 24 часа под стражей, когда полиция предложила прокурору обратиться в

компетентный суд по вопросу об избрании меры пресечения. Прокурор распорядился о содержании заявителя под стражей в течение еще 72 часов, не приводя мотивов такого решения, за исключением стереотипной формулировки о риске того, что он может скрыться или совершить новое преступление. Дело было передано в районный суд в последний момент до истечения 72-часового срока. Европейский Суд не усматривает особых сложностей или исключительных обстоятельств, мешавших властям доставить заявителя к судье значительно раньше. Это особенно важно с учетом сомнительных правовых оснований для его содержания под стражей.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований статьи 10 Конвенции. Собирая подписи за отставку министра юстиции и демонстрируя два плаката, содержащих высказывания о министре, заявитель осуществлял свое право на свободу выражения мнения. Его задержание и последующее содержание под стражей за эти действия, в значительной степени обособленные по отношению к возбуждению уголовного дела против него, представляли собой вмешательство в осуществление этого права. Европейский Суд установил, что задержание и арест заявителя не являлись «законными» с точки зрения подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции. Отсюда следует, что задержание и арест заявителя не были «предусмотрены законом», как установлено пунктом 2 статьи 10 Конвенции. Кроме того, даже если предположить, что меры, принятые против заявителя, могли считаться преследующими законные цели предотвращения беспорядков и защиты прав других лиц, они очевидно не были им соразмерны. Несмотря на мирный характер действий заявителя, власти предпочли принять решительные меры с тем, чтобы заставить его замолчать и оградить министра юстиции от любых публичных выражений критики. Однако доминирующее положение, которое занимает правительство и его члены, обязывает их и власти в целом проявлять сдержанность при обращении к уголовно-правовой процедуре и связанной с ней мерам пресечения, особенно если имеются иные средства для пресечения неоправданных нападков и критики со стороны оппонентов.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 4 000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда.